

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 3 (463), 3 мая 2009 г.

Неделя жен Мирносиц

ристок воскрес! Каждую неделю в течении всего года, из века в век Православная Церковь возвещает Воскресение Христово. Каждую неделю мы снова и снова через богослужение входим в радость Господа своего. И каждый раз Воскресение Христово переживается Церковью особенным образом.

В неделю жен-мироносиц за всенощной мы слышим ликующий пасхальный канон и еще ... скорбные стихиры погребения Великой Субботы.

И действительно, радость и скорбь, любовь и умирание ради любимого неразлучны между собой в этом мире.

Глубина любви измеряется страданиями и потому так страшно бывает нам любить, но совершенная любовь Христова изгоняет страх. Когда Христос явил Свою любовь смертью на Кресте, когда казалось, что разрушено все и погибла всякая надежда, Иосиф Аримафейский и Никодим вдруг увидели эту всеми отвергнутую, поруганную, распятую любовь, и, забыв все прежние страхи, открыто исповедили себя Его учениками и вошли дерзновенно к Пилату просить тела Иисусова для погребения.

В то время, как апостолы, боясь разделить участь своего Учителя, разбежались, Петр, клявшийся в верности до смерти, трижды отрекся от Него, жены - мироносицы бесстрашно следовали за Ним на Голгофу, и стояли у креста до самого погребения Его, смотрели, где Его полагали, и едва минул день субботнего покоя, они купили ароматы и раньше восхода солнца поспешили на гроб помазать Его тело благовониями.

Они не знали ни смысла Его смерти, ни тайны грядущего воскресения. Для них, таким образом, в эту ночь все кончалось, все ггло, но именно они оказались верными, пребыли в твердой земной любви. Жены-мироносицы шли

отдать последний долг любимому Учителю и

И вдруг - как удар колокола в ночной тишине: "и взглянув, видят, что камень отвален". Они входят внутрь темной пещеры, ожидают увидеть мертвое тело, и вдруг - второй удар: "... вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облаченного в белую одежду и ужаснулись". И дальше, словно удар за ударом слова Ангела: "Не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого? Он воскрес. Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там ЕГО увидите, как Он сказал вам". Христос воскрес!

Что тут они пережили? Какой пасхальный благовест поднялся в их сердцах! И побежали они "со страхом и радостью великою". Когда приближается Бог, когда отворяется рай, тут все: и страх, и ужас, и радость великая, и неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать" (2 Кор. 12.4). Но приблизились они к этим райским дверям именно путем любви и верности. И вот - этой любви, этой верности, первой дано было узнать, что ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Смотрите: сразу Ангел посылает жен на проповедь, ибо не может благая весть, по своей природе не может, быть только личным переживанием. Потому и на нас, верующих, радующихся, лежит ответственность перед Богом и людьми. чтобы все узнали и поверили, увидели, услышали и вошли в эту победу и в эту радость. Древние христиане свою веру называли не религией, а Благой вестью, которую необходимо возвещать и распространять. И Воскресение Христово - не просто повод для праздника, а источник нашей силы и преображения жизни вокруг нас.

Радостью Воскресения исполним сердца и выйдем из храма со светом в сердце, с умом светлым, так, чтобы всякого, кто нас встретит, осияло этим светом Воскресения Господня. Святой Серафим говорил, чтобы мы заботились о том, чтобы вокруг всякая душа радостна была, потому что мы часто бываем такие серые, такие скучные, такие потухшие. Так происходит потому, что жить Воскресением можно только перейдя смерть, но не телесную, а ту, которая называется любовью, когда человек о себе забудет и так полюбит, что жизнь и душу готов положить за други своя. Вот какую меру любви нам показывают Крест и Воскресение, которые неразлучны друг от друга.

Путем жен-мироносиц, путем безрассудной любви и верности, прошествовали через последние десятилетия гонений на Церковь наши матери и жены, вдовы, девы, монахини, - все они не дали иссякнуть живому источнику веры. Когда рушилось

все, казалось иногда - одни женские хрупкие плечи поддерживают своды храмов, своды мироздания. Следование за Христом давало тогда одни жизненные стеснения, вносило разлад в семью, вызывало неприятности на работе. Через насмешки, пренебрежение и неприязнь верующие женщины несли распинаемому миром Христу ароматы ночных молитв, чистых слез, скорбь сокрушенной души в этом являя безграничную преданность и любовь. И в наше смутное время именно женщинам дана харизма (т.е. дар, благодать) милосердия и сострадания. Не словами и идеями спасает женщина мир, а своим заботливым, участливым, любящим присутствием.

Взирая на подвиг жен-мироносиц прежде всего станем учиться у них любить. Любить Божией любовью, не тем человеческим чувством, когда мы просто нравимся друг другу, а той любовью, которая жизнь свою полагает, чтобы другие нашли жизнь. И тогда будет у нас радость ...

Возрадуемся о Воскресении Господнем, и не будем бояться. Свет Христов, который так торжествующе победно, так ослепительно озарял нас в пасхальную ночь, теперь превратился в тихое сияние, о котором мы поем на всенощной: "Свете тихий святые славы бессмертного Отца Небесного..." И без слов можно иногда проповедовать с силой и властью. Иногда наши слова слишком громки, и люди, видя нашу жизнь, сомневаются в их правде. Будем проповедовать жизнью, любовью, чистотой, правдой, трезвением, будем проповедовать сиянием наших глаз... Аминь.

<http://orthodox.etel.ru/1999/07/7mironos.htm>

Святая Русь благоверных

Благочестие - истинное богопочитание, благоговейное признание божественных истин и исполнение их на деле. Благочестивый, благочестивый - по истине почитающий Бога, богобоязненный, строго блюдеющий законы, заповеди Господни". - Толковый словарь живого великого русского языка Владимира Даля. СПб., 1912, т. I, с.233.

Так раскрывает понятие благочестие авторитетнейшее издание у нас в России прошлого и настоящего времени.

Благочестие - это как дыхание и биение сердца - естественное и неотъемлемое состояние русской души. Соблюдение заповедей Божиих - это не просто слова. В дореволюционной православной России это было обычной жизненной реалией. Посещение храмов в воскресные и праздничные дни, начало всякого дела, вступление в брак - все делалось по Божию благословию, на этом основывался весь внутренний уклад жизни русского человека, и как следствие этого - Россия была мощной сильной державой, которую уважали союзники и боялись враги. Церковь была опорой и хранительницей этого благочестия.

К истокам формирования и складывания этого качества русской души мы обращаемся сегодня с особым вниманием. Благоверность, как строго благочестивая жизнь по вере христианской, благой, истинной, правой, - завет древнерусских праведниц - разлилась по лицу русской земли, стала внесословной и дала новые и разнообразные формы женского подвижничества: церковно-просветительское и благотворительное служение, странничество, старчество... бесчисленный сонм праведных инокинь и мирянок всех званий и сословий хранили православную веру в русском народе до самой революции. Имена их малоизвестны или вовсе безызвестны. Многие из них не канонизированы и в святцы не записаны, и если случалось возникнуть почитанию гробниц их или поминовению дня кончины, то и без особого разрешения епархиальной власти народ чтит любимую праведницу. Эта безвестность, потаенность, уже окончательная, предваряет спрятанность в глубинах народной жизни русской благочестия наших дней. Благоверная княгиня (или княжна) - это особенный тип женской святости, которую знала и любила Русь. С первых веков христианства на Руси история возложила на представительниц высшего круга древнерусского общества строгий подвиг- ответственность за судьбу идеала христианской женственности, им предстояло служить русским сестрам образцом для подражания, "стать свечою на подсвечнике и светить всем в доме..".

Идеал женской духовной красоты с ее глубоким благочестием, боголюбием, богобоязненностью, чистотою блонравия, благочиния, благотворения проник на Руси в женские души вместе в христианским вероучением. Восприятия добра и зла, благолепия и безобразия, оценки душевных состояний и поведения усваивались женскими душами через веру, культуру, церковное просвещение и усваивались органически, как младенец впитывает молоко матери. Что-то в жизни и душе древнерусской женщины становилось нравственно-безусловным "да" или "нет"; даже когда женская душа, по слабости от христианского образца отклонялась, "да" и "нет" своей нравственной силы не теряли. Эта незыблемость, предначертанность религиозно-нравственных норм создавала своеобразный, строгий, иконописный стиль древнерусских праведниц, который в истории нашей культуры суждено было запечатлеть нашим благоверным княгиням.

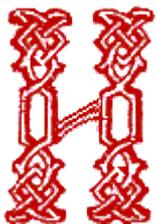
Основная черта древнерусской женской праведности - своеобразное, чисто русского склада целомудрие брака, безусловное послушание воле Божией и безответно-кроткая покорность мужу (высшая добродетель супруги). Не девственность воспета и прославлена нашими предками в древней Руси, а целомудренная жена, "брак честен и ложе непорочно". Одна жена одного мужа - основной стиль "русской любви". Не "прекрасная дама" наша "благоверная княгиня", на нее не падал в "прелестном" преломлении отсвет Мадонны. Волшебный туман тонкого искусства любви, оплывавший рыцарские замки на Западе, не расстился над русским теремом. Благоверная княгиня - верная жена, а супружеская любовь жизненно-проста и цельна, она не раздвоена, не притязает на красоту колдовских любовных чар, она верна, тиха, милосердна, часто кротко-терпелива, обычно всепрощающа. Такая любовь запечатлена в русских былинах, сказаниях, житийной литературе, в "плачах". Чистотой целомудрия сияет в былинке Настасья Микулична, жена Добрыни Никитича. Прозвищем "Грозная", "она и лицом красна и умом сверстна, русскую умела больно грамоту и четью петью гораздо церковному, есть кого богатырям назвать матушкой, величать государыней". На грубые слова мужа она не гневается, когда князь Владимир из-за нее губит Добрыню, она, чтобы не изменить супружеской любви, убивает себя над телом мужа. Верные жены и Василиса Микулична, супруга Данилы Денисьевича (для нее тоже смерть лучше измены) и Василиса

Мануйловна, супруга Ставра-боярина, вызволившая мужа из тюрьмы. Целомудренная любовь, целомудренный, не рассеянный пол... Ни изменою сердца, даже платонической, ни чувственной распу ценностью не поврежденный пол - вот древнерусский христианский идеал женственности.

Татьяна Малова

[http://www.christian-spirit.ru/v7/01.07.05.\(12\).htm](http://www.christian-spirit.ru/v7/01.07.05.(12).htm)

Доброе слово, или рассказ о доброй мачехе

Нзо дня в день видишь человека, живешь или работаешь с ним, проходят месяцы, годы, привыкаешь к нему, и видится он тебе ничем не примечательным, обыкновенным, "сереньким", и возникает мысль, что жизнь у него будничная, неинтересная.

Но однажды совершается необычайное, ты обнаруживаешь, что человек этот духовно богат, во много раз богаче тебя, и живет интересной жизнью и богатство души щедро отдает людям, помогая им и не жалея себя. Уже на склоне лет поразил меня и, в какой-то степени, подвел итог некоторым моим исканиям и раздумьям долгий разговор с молоденькой медсестрой Любочкой, рассказавшей мне большой отрезок своей жизни.

В конце 60-х годов заведовала я хирургическим отделением в клинической больнице. Больница была новой, в свое отделение подобрала хороший персонал, в большинстве врачи были те, с кем я когда-то работала, и, что теперь бывает довольно редко, медицинские сестры тоже подобрались хорошие. Большинство из них были молодые, больные звали их Машенька, Катенька, Любочка. Сестер за тридцать лет называли по имени и отчеству, а тех, кому было ближе к пятидесяти - только по отчеству - Федоровна, Михайловна. Это стало традицией, и каждый вновь поступающий больной воспринимал ее как нечто естественное; так же к этому относились и сестры.

Все сестры были внимательны и приветливы с больными; одних больные любили больше, других меньше. Но одна из них - Любочка, молоденькая девушка 22 лет, особенно была любима больными, и это не вызывало у других сестер зависти или недоброжелательства; сами сестры любили Любочку, старались ей подражать, поверяли свои секреты, советовались с ней. Казалось, что Любочка делала для больных не больше, чем другие сестры, выполняя те же назначения врачей, и так же помогала больным, как и ее подружки по работе.

Заболела я фурункулезом, перешедшим во флегмону; пришлось лечь в свое отделение на ряд операций. Флегмона оказалась затяжной, и я пролежала больше месяца; и вот здесь поняла, почему больные любят Любочку.

Лежала в палате на трех человек, в отдельной палате не захотела - с людьми веселей.

Утром, входя в палату, Любочка радостно обращалась ко всем лежащим со словами: "Утро доброе!" - и думалось, что слова обращены не ко всем, а к каждому в отдельности. Раздавая градусники, спрашивала каждого, как он провел ночь, что ему сейчас нужно. Поправляла подушку, одеяло, тяжелобольному вытирала лицо, давала пить. Помнила, как каждого зовут, иногда говорила: "Звонила вашему мужу вечером, рассказала о здоровье. Он просил передать..." Всегда имела монетки для звонка по телефону-автомату и давала, если кто не имел.

Делая инъекции, внутривенные вливания, ободряла больного, успокаивала, уверяя, что станет лучше и больной поправится. Для всех у нее было доброе слово, полное участия, ободрения. Какой огромный смысл таится в нем, как необходимо в семье, на работе слышать его от близких, товарищей, друзей, а тем более больным!

Любочка со своим участием, с добрым словом, входила в мир больного радостным лучом света, путеводной нитью к выздоровлению, надеждой. Расспрашивала больных о домашних делах, предлагала опустить письмо да и многое другое.

Со всеми была ровной; мягкая улыбка часто освещала лицо, и от этого оно становилось еще более приветливым и располагающим. Больные всегда, именно всегда, "совали" ей подарки, но она их никогда не брала и говорила: "Отдайте другим сестрам". Больные, выписавшиеся из больницы, часто в дни ее дежурств приходили и навещали ее или звонили и о чем-то говорили с ней.

Доброе слово Любочки часто помогало больше лекарств.

Было удивительно видеть, как молоденькая девушка, два года назад кончившая медучилище, а сейчас учившаяся на втором курсе медфака, находила невидимые контакты с больными, при этом выполняла быстро и в срок все назначения врачей, так же как другие сестры. Откуда это у нее? Часто размышляла об этом, лежа в палате.

Мне не спалось - созрел очередной фурункул, боли были сильные, пульсирующие. Я встала и вышла в холл, дежурила Любочка. Царил полумрак, только столик дежурной сестры освещала настольная лампа. Села в кресло около Любочки; вторая сестра спала в процедурной, хотя это не полагалось, но мы, врачи, как бы не замечали этих нарушений. Больным не разрешалось сидеть ночью в холле, и Любочка неодобрительно взглянула на меня и только покачала головой:

- Больно Вам, Елизавета Алексеевна?

И, понимая, что мне, заведующей отделением, не надо давать советы, взяла мою руку и как-то по-особому, едва касаясь, погладила, и в этом прикосновении ко мне перешло столько внутреннего тепла и участия, что боль вдруг утихла. Любочка медленно проводила своей рукой по моей руке. Я смотрела на ее лицо и видела на нем подлинное сострадание, которое бывает только у очень чутких и хороших людей, желающих взять часть твоей боли на себя, облегчив этим твою.

Внезапно я спросила Любочку: - Почему вы пошли в медицинские сестры, а сейчас учитесь в медицинском? Почему вас так любят больные?

- Да что вы? - удивилась Люба, - они относятся так же, как ко всем сестрам.

- Но у вас к каждому есть участие и доброе слово.

- Вы об этом, - сказала Любочка, - это же так естественно, ведь они больные, им нужны помощь, участие, и для этого я и хочу стать врачом; а доброму слову научила меня мачеха - мама Наташа.

И Люба рассказала мне.

* * *

Мама умерла, когда мне было почти двенадцать лет. Папа через три месяца вновь женился, и в дом вошла новая женщина, полностью завладевшая вниманием отца.

Вещи мамы: чашки, тарелки, любимые мамой, скатерть - в общем, все хозяйственное - стали ее вещами; в кухне, где постоянно возилась мама, теперь готовила чужая женщина - мачеха, да, именно мачеха, и это до глубины души задевало меня.

Я возненавидела ее с того момента, когда поняла, что отец любит ее и забыл маму. Возненавидела, когда она появилась в первый раз и еще не было сказано, что она будет женой отца.

Отцу было сорок, а ей 27. Красивую, интересную, деятельную, отец любил ее горячо, а мама наша была забыта, отошла куда-то далеко-далеко. Меня и шестилетнюю сестренку Зою отец очень любил, заботился о нас, делал подарки, гулял с нами; но сейчас заботы о нас полностью легли на мачеху. Если мы гуляли, то только с ней, подарки и новые вещи приобретала она; но это не радовало меня, а только еще более ожесточало.

Перед тем как мачехе появиться в доме, отец говорил со мной, как со взрослой. Объяснил, что ему, мужчине, невозможно работать и одновременно заниматься хозяйством, воспитывать нас; что тетя Наташа, - так звали мачеху, - хороший человек, полюбит нас и будет нам мамой. Много и долго говорил папа, а я озлобленно повторяла: "Нет, нет и нет, не нужна нам мачеха, я буду готовить, помогать тебе, смотреть за Зоей, ненавижу мачеху!"

Мачеха пришла в дом. Пришла тихо, осторожно, и мы стали жить вместе. Она ничего не переставляла в квартире, не меняла заведенных ранее порядков и не старалась командовать. Справедливости ради надо сказать, что заботилась она о нас, детях, хорошо, и, как это ни горько было сознавать, лучше, чем ушедшая мама. Мама была доброй, увлекающейся то книжкой, то подругой, любила внимание мужчин - и тогда домашняя работа откладывалась до лучших времен. Говорю - что было, то было.

Мачеха любила порядок, чистоту, каждая вещь имела свое место, в комнате не было ни пылинки; и это еще больше раздражало меня. На стенах по-прежнему висели мамины фотографии, портрет, написанный маслом

художником, дружившим с папой, вышитые дорожки; в чашечке серванта по-прежнему лежали обручальное кольцо, янтарные бусы, брошки и другие мамины любимые украшения. Мачеха ничего не тронула, а свои брошки, кольца, ожерелья положила отдельно, не смешивая с мамиными. Дабы не травмировать нас, отказалась празднично отмечать свадьбу, но узнала я об этом от отца, будучи уже взрослой.

Мачеха попросила меня и Зою звать ее Наташей. Зоя быстро привыкла к ней, ласкалась, играла и вдруг стала звать мамой; а я ненавидела Наташу, и эта ненависть росла с каждым днем; я, как могла, отравляла ей жизнь. У себя в комнате, в головах кровати, повесила мачеха две маленькие бумажные иконки (потом узнала - Матери Божией Владимирской и Николая Чудотворца). Одну я разорвала и бросила на пол. Мачеха, ничего не говоря, подобрала, расправила, склеила и вновь повесила. Тогда я разорвала обе, в нашем доме не верили в Бога и никаких икон никогда не бывало. Мачеха опять склеила иконки и повесила на прежнее место. Тогда я, придя из школы, сорвала и сожгла их в кухне.

Дня три иконок не было, а потом появились другие на прежнем месте. Я срывала, рвала, жгла, но проходило два дня, и они опять появлялись. Месяца три продолжалась эта борьба, но потом мне надоело, мятые и склеенные, остались иконки на своих местах.

Меня удивляло, что мачеха ни разу не сказала об этом отцу. Звала я ее не Наташей, а только мачехой и особенно любила называть ее так при посторонних. Чтобы досадить, сломала брошки, рассыпала ожерелье, "случайно" заливала кофе скатерть, стала плохо учиться, хотя до этого была отличницей. Пыталась восстановить против нее Зою, но ничего не получилось. Отец замечал, что грублю мачехе, останавливал, но все было напрасно.

Первое время молчание мачехи восприняла как свою победу, мне казалось, что она боится меня; так думалось мне, ребенку, но потом я стала задумываться. Тихо, спокойно, ласково помогала она мне во всем: обшивала, готовила, мыла, приводила мои вещи в порядок; делала всегда хорошие подарки, я от них демонстративно отказывалась, но где-то в тайниках души была рада, тем более что подарки мачеха выбирать умела.

Ненавидела, но постепенно в глубине души начало появляться уважение и чувство благодарности - от девочек в школе знала, какие были у них мачехи. Однако, ненависть росла, творилось со мной что-то нетерпимое. Стала озлобленной, мстительной, в школе вела себя отвратительно; то отец, то мачеха вызывались к классному руководителю, завучу, директору. Однажды отец был в командировке, мачеха уложила нас спать. Часов в 12 ночи проснулась я и увидела в комнате мачехи свет, открыла дверь и вижу: стоит она лицом к своим иконкам, молится и крестится, читает молитвы, по лицу текут слезы; потом полупрошептом произносит:

- Господи, Господи, помоги! Мать Божия, не остави меня, грешную! Люблю я Любочку, почему она ненавидит меня? Помоги, Господи! Чем виновата, что стала мачехой? Что делать - не знаю, на Тебя уповаю, Царица Небесная, помоги! - и стала опять читать молитвы. Потом я узнала - это был акафист Нечаянной радости. Молится, а слезы текут и текут.

Легла я тихонечко, а на душе смутно и противно, для чего это все надо?

Она никогда не ругала ни меня, ни Зою; всегда было у нее доброе слово, согревающее, ободряющее, а если я очень отравляла ей жизнь, то грустно говорила:

- Ну! Зачем так, Любочка?

Подруги, приходившие ко мне, любили ее, говорили:

- Какая она у тебя хорошая!

Мачеха всегда приветливо встречала и обязательно старалась накормить.

Помню, пришла я в пятницу, отметки плохие получила; бросила портфель на диван, села на стул злая-презлая; в это время вошла мачеха из кухни и спросила:

- Любочка! Что у тебя по контрольной?

Что случилось со мной - не знаю - схватила портфель с дивана и со злостью бросила на обеденный стол. На столе стояли тарелки, чашки, кастрюли с супом - все полетело на пол, загремело, разбилось, а я в истерическом припадке ухватила скатерть и сдернула ее. Мачеха бросилась ко мне, обнимает, целует:

- Любочка, успокойся!

Отбиваюсь, она по-прежнему успокаивает, прижимает к себе. Я со злости укусила ей руку до крови.

В это время раздался звонок, папа с Зоей гуляли и вернулись к обеду. Я сразу успокоилась, истерика мгновенно прошла. Понимаю, что перешла все границы и попадет мне от папы за это побоище, что называется, по первое число.

Открыла мачеха входную дверь и, слышу, в передней говорит отцу:

- Петя! Прямо несчастье, зацепилась за скатерть, и все, что на столе было, на пол уронила, жалко - посуды много разбила.

Папа любил хорошую посуду и на мачеху даже накричал, возмутился, хлопнул дверью и ушел из дома. Молча собрала мачеха осколки, вытерла пол, постелила чистую скатерть, накрыла на стол, а когда отец возвратился, сели обедать. Укушенную руку мачеха перевязала бинтом, он промок от крови, а на вопрос отца:

- Что с рукой?

- Осколком порезала, - и ничего больше не сказала. Поразила меня мачеха до глубины души, и я задумалась - нужно ли так себя вести? Вскоре вызвали папу в школу, пошла мачеха. Поведение плохое, отметки отвратительные, уроки пропускаю. При маме была отличницей, а как мачеха пришла в дом, одной из худших учениц стала. Классная руководительница меня жалела, обвиняя во всем мачеху, - в общем, семья неблагополучная. Идем в школу, я мрачная, злая, а мачеха идет грустная. Шли пустырем, народу никого нет, остановилась мачеха, обняла меня, гладит по голове, поцеловала в щеку и печально сказала:

- Любочка, ну зачем ты себя так ведешь? Зачем? Ты можешь учиться хорошо, себя мучаешь, папу и меня. Сердишься, что я за папу замуж вышла, но я же люблю вас всех!

Не ответила я. Пришли в школу, вы догадываетесь, какой разговор состоялся у директора школы. Шла домой мачеха подавленная. Отец во многом винил Наташу, - мол, не можешь к ребенку подойти. Вернулись домой, я пошла к соседке по этажу, мачеха дома осталась. Через час я вернулась, осторожно открыла входную дверь, села тихо за стол готовить уроки и слышу - в комнате мачехи кто-то плачет. Пошла, открыла дверь, вижу: сидит на кровати мачеха, уткнула голову в колени и плачет навзрыд, только слышится: "Господи, помоги! Господи, помоги!"

Подошла к ней, - не замечает, плачет; вдруг подняла голову, и я увидела такое несчастное, заплаканное лицо, что всей своей детской душой поняла всю подлость, несправедливость своих поступков, бросилась к мачехе, обняла и говорю:

- Тетя Наташа! Простите меня, хорошо буду учиться, не расстраивайтесь! Я назло вам все делала!

Обняла меня тетя Наташа, плачем обе, и поцеловала я ее первый раз, с этого дня все переменялось. Учиться стала хорошо, помогала по дому, настроение в доме полностью изменилось, стало радостным. Первое время, как уже говорила, звала только мачехой, потом тетей Наташей, а теперь просто мамой. Почти год продолжалась моя борьба с мачехой, но добротой своей она победила, перевернула во мне душу, и я ее полюбила, потому что не полюбить было нельзя.

Мама Наташа научила меня любить людей, научила быть доброй, дала на всю жизненную дорогу Доброе слово, обращенное к человеку. Но, самое главное, Зою и меня крестила, научила вере, молитвам, службе, привела к Церкви: это наполнило мою жизнь, которая без Бога теперь невысказима. Первое время мы ходили в церковь в Брюсовском переулке, а теперь ходим в церковь Ильи Обиденного на Метростроевской, стараюсь иногда бывать (если удается) на чтении акафиста Нечаянной радости.

Расскажу об отце. Был он - душевный, скромный, но до удивления увлекающийся. Говорю "был", потому что более года тому назад умер от рака легких. Работал преподавателем МЭИ, был талантлив, аккуратен, усидчив. Очень любил жизнь, самозабвенно увлекался моделестроением старинных каравелл, парусных фрегатов, ботов; так продолжалось четыре года, потом бросил; возникла фотография: объективы, пленка, фотобумага, отличные портреты, пейзажи, участие в выставках, призы, и это бросалось, и начиналось что-нибудь новое.

Если отец ничем не увлекался, у него опускались руки, он становился сумрачным, молча сидел дома; но перерывы между увлечениями продолжались не более недели, потом возникало что-то новое, и он уходил полностью в возникшее увлечение, ничего не видя и не замечая. За месяц перед смертью говорил мне:

- Интересную прожил жизнь, но разбросал себя по разностям, растерял по частям, а собрать воедино не мог. Но, знаешь, не жалею об этом. Рад и счастлив, что Наташа привела вас и меня к Богу. Рад и счастлив.

Курил папа сильно - по 3-4 пачки в день; вина в доме никогда не было, но один-два раза в год, не знаю по какому поводу, приходил пьяный; тогда добрый и хороший папа превращался в отвратительного человека, хама и, да простит мне Бог, в свиноподобное существо, и даже теперь воспоминания о нем как о пьяном противны и заслоняют доброго и родного человека, которого видела каждый день и любила.

Первый раз я запомнила его пьяным, когда мне было 4 года, а потом все повторялось неоднократно. Мама очень пугалась, когда он приходил пьяный, забивалась в угол дивана и расширенными от страха глазами, с ужасом смотрела на него; а он расхаживал по комнате, мерзко ругался, бил дорогие вещи, остервенело кричал и сильно бил маму, особенно по щекам. Иногда мама бросалась перед ним на колени, умоляла его утихомириться, но ответом были ругань и пощечины, я бросалась защищать маму, но и мне доставалось.

Боже мой! Как мы боялись его пьяных приходов! Утром был молчалив. Уходил на работу, не убрав разбитого и поломанного, а вечером приходил абсолютно трезвый, радостный и веселый, и наша спокойная жизнь продолжалась до следующего однодневного загула. Постоянный страх витал над нами - когда это случится?

Когда пришла мачеха, я с нетерпением ждала прихода отца в пьяном виде, думая: покажет этой слюнтяйке и добренькой размазне свою любовь и побьет ее. Так хотелось ей досадить! Примерно за месяц до моего примирения с тетей Наташей папа пришел с двумя приятелями сильно пьяный. Обычно, когда отец приходил пьяный, первым возвещал об этом дверной звонок. Звон был непрерывным, казалось, тревожным и злым.

Мама Наташа была на кухне, а звонок злобно и неотрывно звенел. "Начинается", - подумала я. Было противно и страшно, но в то же время хотелось увидеть унижение и слезы мачехи. Вот до чего довела злоба и ненависть! Слышу, мачеха говорит в передней:

Петр, зачем так звонишь - разбудишь Зою.

Послышалась непристойная брань; отталкивая мачеху, отец тащил в комнату двух приятелей, не переставая ругаться. Сдернул скатерть со стола, достал из карманов бутылки и закричал:

- Быстро закуску! - ругань в адрес мачехи залила комнату.

Я сидела за своим столиком и смотрела на мачеху - что теперь будет? Когда отец начнет ее бить?

Несколько мгновений мама Наташа растерянно смотрела на отца и его пьяных приятелей; резко повернулась, открыла входную дверь и, схватив одного из пришедших за воротник, поволокла на площадку. Что там было - не знаю. Вернулась за вторым и с силой, которую трудно предположить в ней, потащила, вытолкнула за дверь, с лестницы слышалась ругань.

Я смотрела на маму Наташу, тогда еще мачеху, и видела: всегда доброе и приветливое лицо стало возмущенным и гневным, окаменевшим, решительным - это не была затравленная моя мама.

Остервеневший отец бросился к мачехе и ударил по лицу. Мелкая дрожь била меня, жалость захватила душу, хотела кинуться и защитить.

Мама Наташа не испугалась ударов, не отскочила, не произнесла ни одного слова, схватила подвернувшуюся настольную лампу и стала бить ею отца.

- Ты что, ты что? - закричал он, стараясь вырвать лампу, но видя, что это невозможно, стал закрывать голову руками, сразу стих, присмирел, а мама Наташа, бросив лампу, схватила линейку и продолжала наносить удары, при этом лицо ее выражало брезгливость и отвращение, словно она выполняла противную, но необходимую работу.

Отец сразу протрезвел и только повторял:

- Успокойся, Наташа, успокойся, - а она молча продолжала ударять линейкой по рукам, плечам, голове. Бросив линейку, сказала:

- Все убрать! Если еще раз повторится, явишься пьяный, будешь сквернословить при детях и драться - выгоню. Понял? Повтори!

Отец послушно убрал все, пытался просить прощения, но мама Наташа две недели не говорила с ним. Нас детей, увела в другую комнату, обняла обоих и долго молилась вслух.

И вот здесь-то я и поняла, что мама Наташа - человек с сильным характером, и ее доброта, приветливость, помощь людям, забота о нас, чужих ей детях, строятся на основе глубокой ее веры в Бога. Конечно, я полностью осмыслила это, став достаточно взрослой.

Прожила она с отцом одиннадцать лет, пока папа не умер. Никогда больше отец не приходил пьяным, он видимо, понял, что мама Наташа не безответная наша мама, и с ней его отвратительные поступки недопустимы. Через два года родился у мамы Наташи сын, назвали Сережей, но отношение к нам с Зоей не изменилось; скажу только, что между нами возникла огромная духовная дружба, и, думаю, что больше Зои и Сережи любит она меня.

Мы всей семьей ходим в церковь, исповедуемся и причащаемся 3-4 раза в год; когда ходили к Илье Обыденному, то нашим священником был о. Александр Толгский.

Удивительный человек мама Наташа! Господь дал ей необыкновенную духовную мудрость, молитвенность. Когда мы приходим в церковь, то она словно отрешается от окружающего и вся уходит в молитву, этому же учит и нас. Приготовление к исповеди, сама исповедь и причастие - это глубокое очищение от всего греховного. Мама словно перерождается и становится новой, с очищенной и просветленной душой. Удивительный она человек!

Слишком много рассказала о жизни нашей семьи, но лишь для того, чтобы вы поняли, как она, имея глубокую веру в Бога, смогла изменить меня, обозленного, ненавидевшего ее ребенка, добротой, лаской, смирением, перевернуть мой характер и заставить меня осознать неправоту своего отношения к ней.

Вы сказали, что я с больными какая-то особенная. Никакого у меня к ним особого подхода нет, отношение мое к людям от мамы Наташи и от того, что привела меня к Богу.

Помните, в начале разговора сказала я о добром слове, какой в нем лежит смысл: оно - слово - окрыляет человека, вселяет в него надежду, веру в свои силы и возможности. Доброе слово идет от Бога, в нем, в этом слове, лежит любовь. Мама Наташа всегда напутствовала меня своим добрым словом, при этом благословляя, и я шла по дороге, на экзамен, к знакомым, а доброе слово шло со мной, оно согревало, не оставляло одинокой.

Мама Наташа всегда говорила: "Словом можно заставить жить и можно убить человека, выбить почву из-под ног, отнять уверенность, погасить надежду на жизнь, убедить, что умрешь от пустяковой болезни. Рану, боль, неприятности, можно залечить, а от злого слова в душе навсегда остается глубокий след". Не было в нашей семье у мамы Наташи злого слова, было только доброе; было требовательное и строгое, но в основе его лежало добро. Вот почему я так говорю с больными - этому научила мама Наташа.

Помолчав некоторое время, Любочка сказала: "Почему так откровенно говорю с вами? Вы ведь тоже верующая, видела вас, и не раз, в церкви, в Загорске. Приходите к нам, когда поправитесь".

Е. А. Скобликова.

Опубликовано в книге "Отец Арсений"., - М., 2005. (http://www.pravmir.ru/article_1399.html)

Царица Тамар

Воссела волею Божией Тамар в лето от начала сотворения мира шесть тысяч шестьсот восемьдесят шестое, в короникон четыреста третий, - дочь царя царей Георгия, сына Деметре, рожденная от жены Георгия Бурдухач - дочери осетинского царя, той, которая превосходила всех добродетельных женщин во всех отношениях, кроме того, что она была матерью Тамар; другой ей подобной невестки в те времена не видела страна грузин, - она достойна того, чтобы потомки чтили ее и из поколения в поколение восхваляли.

С этих пор, о чем следует рассказать относительно Тамар, кроме как об ее роли наместника Господа на пользу царству и народу. Потому что, возвысив свой ум, со смиренной душой узрела тяжесть ей порученного дела и, направив взоры к своему небесному руководителю, стала управлять, как то внушал ей Святой Дух. Обозрела всех вокруг себя с радостью познания и мигом распознала, одним взглядом, искренних и криводушных, коварных и непорочных, верных и двоедушных. И рассудив мудро, сперва всех щедро осыпала милостями, чтобы при ведении дел верные по верности своей были благодарны ей, а прочие были бы вынуждены молчать при воздаянии мзды.

А в отношении веры она являлась вторым Константином и так же, как и он, имела в виду начать Божье дело. Потому что стала точить обоюдоострый меч, чтобы истребить злые семена, и выразила волю, чтобы был созван собор и были на нем избраны определения великих и вселенских соборов...

...

С этих пор требуется широкий ум и мудро повествующий язык тому, кто хотел бы вписать успехи Тамар в ее делах. Потому что, как никто не может сосчитать по одному волосы на голове, также никто не сможет описать эти дела, а если бы кто-нибудь и смог, кажется сомнительным, чтобы грядущие поколения могли ему поверить.

Но лев по когтям узнается, а Тамар - по делам: кто пожелает знать, пусть посмотрит города, крепости и области, принадлежавшие султанам, ею взятые, границы, вдвое ею расширенные против тех, которые она, воцарившись, застала, как крайние пределы царства, - и ищущий правды о делах Тамар уже по одному этому узнает ее. Затем, пусть узнает он о дани, наложенной ею на земли, раскинутые от Грузии до Ирака и на стороне Багдада до Мараги. И, наконец, достаточно, что сам халиф, напуганный, сидя на корточках, молит о пощаде творца.

По такой милости Бога народ христианский жил счастливо, но все беспокоились и печалились, что Тамар была бездетна.

Но Бог, который вначале обратил взоры на Маное и Авраама, также и на женщин, Анну и Елизавету, не стал медлить и здесь. Потому что, спустя немного времени, забеременела Тамар. И когда узнали все, стали, совершая литии, молить Бога, при постах, молитвах и слезах, чтобы Бог дал сына. Это и случилось, и родила сына, совсем похожего на деда. И дали ему имя Георгий. И возрадовались все радостью непередаваемой.

Спустя год еще раз забеременела и родила дочь, подобие свое, Русудан, по поводу чего снова еще большая радость охватила всех.

И еще счастливее стала страна, как ввиду накопленных всяких земных благ, так и в силу побед, которые одерживали войска.

из "Жития св. Тамары" Василия Великого

Покровитель русского воинства

Великомученик Георгий (+ 303) - родом из Каппадокии (Малая Азия), был сыном богатых и благочестивых родителей, воспитавших его в христианской вере. Родился он в городе Бейрут (в древности - Белит), у подножия Ливанских гор. Поступив на военную службу, будущий великомученик Георгий выделялся среди прочих воинов своим умом, храбростью, физической силой, воинской осанкой и красотой. Достигнув вскоре звания тысяченачальника, св. Георгий сделался любимцем императора Диоклетиана. Диоклетиан был талантливым правителем, но фанатичным приверженцем римских богов. Поставив себе целью возродить в Римской империи отмирающее язычество, он вошел в историю как один из самых жестоких гонителей христиан.

Услышав однажды на суде безчеловечный приговор об истреблении христиан, св. Георгий воспламенился состраданием к ним. Предвидя, что его тоже ожидают страдания, Георгий раздал свое имущество бедным, отпустил на волю своих рабов, явился к Диоклетиану и, объявив себя христианином, обличил его в жестокости и несправедливости. Речь св. Георгия была полна сильных и убедительных возражений против императорского приказа преследовать христиан.

После безрезультатных уговоров отречься от Христа император приказал подвергнуть святого различным мучениям. Св. Георгий был заключен в темницу, где его положили спиной на землю, ноги заключили в колодки, а на грудь положили тяжелый камень. Но св. Георгий мужественно переносил страдания и прославлял Господа. Тогда мучители Георгия начали изощряться в жестокости. Они били святого воловьими жилами, колесовали, бросали в негашеную известь, принуждали бежать в сапогах с острыми гвоздями внутри. Святой мученик все терпеливо переносил. В конце концов император приказал отрубить мечом голову святому. Так святой страдалец отошел ко Христу в Никомидии в 303 году. Мощи св. Георгия Победоносца положили в палестинском городе Лида, в храме, носящем его имя, глава же его хранилась в Риме в храме, тоже посвященном ему.

Неверующий человек спросит: а в чем же тут его победа, почему он Победоносец?

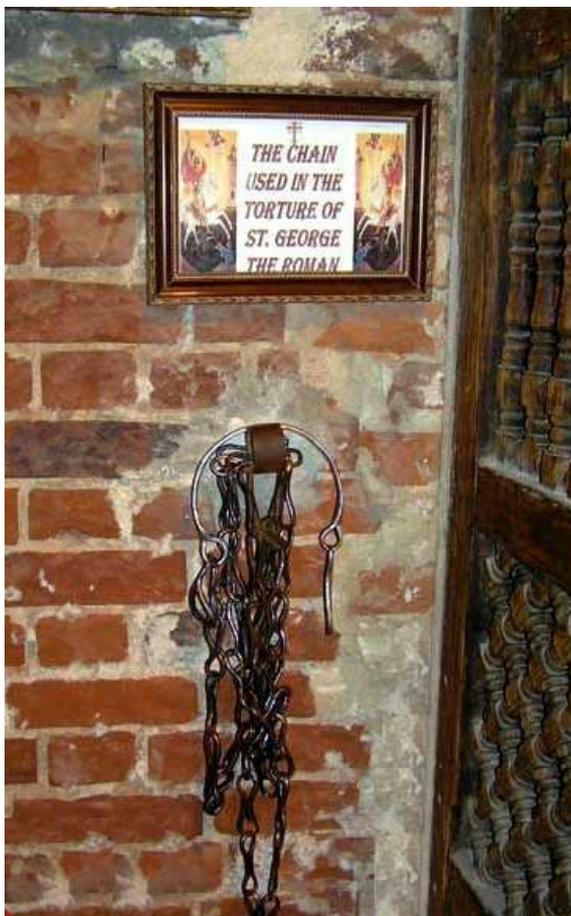
Великомученика Георгия называют Победоносцем за мужество и за духовную победу над мучителями, которые не смогли заставить его отказаться от христианства, а также за чудодейственную помощь людям в опасности, особенно воинам. На иконах св. Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим копьём змия. Это изображение основано на предании и относится к посмертным чудесам святого великомученика Георгия.

По преданию, недалеко от места, где родился св. Георгий в городе Бейруте, в озере жил змей, который часто пожирал людей той местности. Суеверные люди той местности для утоления ярости змея начали регулярно по жребию отдавать ему на съедение юношу или девицу. Однажды жребий выпал на дочь правителя той местности. Ее отвели к берегу озера и привязали, где она в ужасе стала ожидать появления змея. Когда же зверь стал приближаться к ней, вдруг появился на белом коне светлый юноша, который копьём поразил змея и спас девицу. Этот юноша был святой великомученик Георгий. Таким чудесным явлением он прекратил уничтожение юношей и девушек в пределах Бейрута и обратил ко Христу жителей той страны, которые до этого были язычниками.

Можно предположить, что явление святого Георгия на коне для защиты жителей от змея, а также описанное в житии чудесное оживление единственного вола у земледельца, послужили поводом к почитанию святого Георгия покровителем скотоводства и защитником от хищных зверей. В дореволюционное время в день памяти святого Георгия Победоносца жители русских деревень в первый раз после холодной зимы выгоняли скот на пастбище, совершив молебен святому великомученику с окроплением домов и животных святой водой.

Грузия, просвещенная в IV в христианской верой **святой равноапостольной Ниной (+ 335)**, родственницей святого великомученика Георгия Победоносца, потому особо чтит св. Георгия как своего покровителя. Одно из наименований Грузии - в честь Георгия (это название сохраняется и сейчас во многих языках м?ра).

Св. Георгий Победоносец почитался на Святой Руси с самого начала христианства. Он стал небесным покровителем нескольких великих строителей русского государства и русской военной мощи.

Сын св. равноапостольного кн. Владим?ра, **Ярослав Мудрый**, во святом крещении Георгий (+ 1054), много способствовал почитанию святого в Русской Церкви. Он построил город Юрьев, основал Юрьевский монастырь в Новгороде, воздвиг церковь св. Георгия Победоносца в Киеве. 26 ноября 1051 г. - день освящения этой церкви **святителем Иларионом, митр. Киевским**, - стал церковным праздником, любовно названным народом "Юрьев день", или "осенний Егорий". В этот день, до времен правления **Бориса Годунова**, крестьяне могли переходить к другому помещику.

Имя св. Георгия носил **основатель Москвы Юрий Долгорукий** (+ 1157), создатель многих Георгиевских церквей, строитель города Юрьева-Польского. В 1238 г. борьбу с монгольскими ордами возглавил Великий Князь Владим?рский Юрий (Георгий) Всеволодович (+ 1238, память 4 февр.), сложивший голову в битве на р. Сити. Память о нем как о Егории Храбром, защитнике родной земли, отразилась в народных былинах. Первым Великим Князем Московским в период собирания земли Русской вокруг Москвы, был Юрий Данилович (+ 1325) - сын **св. Даниила Московского**, внук св. Александра Невского.

С того времени св. Георгий Победоносец - всадник, поражающий змия, - стал гербом Москвы и включен в герб Русского государства. Изображение Георгия Победоносца на коне символизирует победу над диаволом - "древним змием" (Откр. 12:3; 20:2).

Позже в России были учреждены Георгиевские награды - боевые, то есть самые почетные - для офицеров и низших чинов, в связи с чем **"Юрьев день осенний" (26 нояб./9 дек.)** стал одним из самых почитаемых праздников и у русских военных.

Лев Катанский

<http://www.rusidea.org/?a=25050601>

9 мая день Победы, день памяти всех

вождей и воинов, на поле брани за веру и отечество живот свой положивших и страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны

Праздник Победы - это праздник весны,
День поражения жестокой войны,
День поражения насилия и зла,
День воскрешенья любви и добра.

Воспоминаний о тех, кто себе
Целью поставил, чтоб впредь этот день
Символом стал всех стараний людей -
В мире и счастье растить малышей

**МОЛИТВА БЛАГОДАТНОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ
ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ И ПОБЕДОНОСЦУ ГЕОРГИЮ**

Великий Георгий, Предстатель небесный,
Целитель всех нужд и печалей, и ран!
Ты - Русской Державы Защитник чудесный,
Ты - слава героев и вождь христиан.
Твое, Божий Воин, прославлено имя
Величием страданий во имя Христа;
Своею любовью, делами своими
Ты всех покоряешь святыне Креста.
Услышь нас, молящихся, грешных собратий,
Гонимых, позоримых русских людей,
Разрушь злой совет инородческих ратей,
Избавь нас от козней продажных вождей.
Видна Тебе лютая наша тревога,
Ты знаешь, что многих корысть увлекла
И многие наши забыли про Бога
И стали рабами кромешного зла.
Рассей, о Георгий, соблазны измены,
Взыщи обезумевших блудных сынов
И к нам возврати их из вражьего плена,
Спаси, вразуми их, о Воин Христов!
Мы молим Тебя на коленях, рыдая -
Явись, Благодатный Герой, с небеси
С чудесным советом к Царю Николаю
И с Ним усмири всяк язык на Руси!
О сжался, Георгий, над Русской Державой
И прежнюю силу подай Ты ей вновь
И снова затепли с немеркнущей славой
В сердцах наших веру, надежду, любовь!

Лев Катанский

<http://www.rusidea.org/?a=25050601>

Яко пленных свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче, победоносче великомучениче Георгие, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Месяцеслов

Воскресенье, 3 Мая 2009 года. Неделя 3-я по Пасхе, св.жен-мироносиц.

Свв.жен-мироносиц **Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных**; прав. Иосифа Аримафейского и Никодима **Блгв. Тамары, царицы Грузинской** . Прп. Феодора Трихиных. **Прп. Анастасия, игумена Синайской горы**. Свт. Ветрана, еп. Малой Скифии. Сщмч. Анастасия II, патр. Антиохийского. "Кипрской" и "Кипяжской" икон Божией Матери.

Понедельник, 4 Мая 2009 года. Седмица 3-я по Пасхе.

Сщмч. Ианнуария еп. и с ним мчч. Прокула, Соссия и Фавста диаконов, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона мирян. Сщмч. Феодора, иже в Пергии, матери его Филиппии, Диоскора жреца и двух воинов: Сократа и Дионисия. Мчч. Исаакия, Аполлоса и Кодрата. Мц. царицы Александры. Свт. Максимиана, патриарха Константинопольского

Вторник, 5 Мая 2009 года.

Прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиопольского . Апп. Нафанаила, Луки и Климента. Перенесение мощей блгв. кн. Всеволода-Гавриила, Псковского . Прп. Виталия монаха

Среда, 6 Мая 2009 года.

Вмч. Георгия Победоносца. Мц. царицы Александры. Мчч. Анатолия и Протолеона. Мчч. Гликерия земледельца, Афанасия волхва, Валерия, Доната и Ферина. Новомч. Георгия Птолемаидского. Новомч. Лазаря болгарского. Прп. Георгия Шенкурского.

Четверг, 7 Мая 2009 года.

Мч. Саввы Стратилата (воеводы) и с ним 70-ти воинов. Прп. Саввы Печерского, в Ближних пещерах. Прп. Алексия, затворника Печерского, в Ближних пещерах. Мчч. Пасикрата и Валентина. Мчч. Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина и иже с ними. Прп. Фомы юродивого. Прп. Елисаветы чудотворицы. Мч. Луки. Новомч. Николая. "Молченской" иконы Божией Матери.

Пятница, 8 Мая 2009 года.

Апостола и евангелиста **Марка**. Свт. Македония, патр. Константинопольского. Прп. Сильвестра Обнорского . Цареградской иконы Божией Матери

Суббота, 9 Мая 2009 года. Поминование вождей и воинов, на поле брани за веру и отечество живот свой положивших и страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны

Сщмч. Василия, еп. Амасийского. Свт. **Стефана**, еп. Великопермского. Прав. Глафиры девы. Прп. Иоанникия Девиченского. Прп. Иусты